

М.В. Гурылина, асп. кафедры политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

Автор анализирует особенности политического участия российских граждан в период трансформации политической системы. Выделены основные модели политического участия, свойственные российским гражданам. Определены социокультурные аспекты политического поведения россиян в контексте культурно-исторической политической традиции.

Ключевые слова: политическое участие, социокультурные аспекты политического участия, политическая культура, институты представительства, Россия.

The author considers characteristics of Russian citizens' political participation in the period of political system transformation. The main models of political participation, which are peculiar to Russian citizens, have been allocated. Sociocultural aspects of political behavior of Russians in a context of cultural and historical political tradition have been defined.

Key words: political participation, sociocultural aspects of political participation, political culture, representation institutions, Russia.

На рубеже XX—XXI вв. Российское государство претерпело ряд глубоких трансформаций, затронувших все сферы жизнедеятельности общества. Точкой отсчета широкомасштабных политических и экономических преобразований стал распад Советского Союза. Осуществление реформ — это непрерывный процесс трансформации политической системы страны и механизмов ее взаимодействия с обществом. Этот процесс шел тяжело, неупорядоченно, болезненно, во многом хаотично¹. Изменения в более глубоких слоях социально-политической реальности протекали медленно и инерционно, но они крайне важны, так как касаются структур повседневности, социальных отношений, обыденного сознания, а также социальных и политических практик².

Современное российское общество находится в состоянии усвоения новых для российских граждан демократических ценностей и образцов поведения. Этот процесс представляется очень сложным

* Гурылина Мария Владимировна, e-mail: mariya_gurylina@mail.ru

¹ См.: Фёдоров В.В. Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения россиян. М., 2010. С. 10.

² См.: Рубцов А.В. Социокультурные особенности российской модернизации: Мат-лы круглого стола. М., 2009. С. 50.

и трудоемким. Можно сказать, что новые политические ценности, транслируемые в современной России, объективно вступают в противоречие с традиционной для россиян ментальностью, создавая тем самым определенные препятствия на пути формирования гражданской политической культуры. Политическая культура россиян соответствует типу подданнической культуры, для которой характерно пассивное отношение граждан к политике, низкая степень политической компетентности и вовлеченности в политические процессы. Также для данного типа политической культуры характерна высокая степень ориентации граждан на процессы, происходящие на “выходе” политической системы, и стремящаяся к нулю ориентация на процессы “входа” политической системы³.

Специфику национальной культуры и исторически сложившегося менталитета формируют укоренившиеся в российской политической практике “ведущая роль государства в регулировании и контроле над обществом, традиции всевластия и бесконтрольности власти, бюрократический характер государственного управления без участия общественных структур”⁴. Поскольку исторически характер взаимоотношений власти и общества в нашей стране всегда основывался на ведущей роли государства в общественной жизни, это повлияло на становление социокультурной традиции авторитарного характера власти и на формирование устойчивой государственно-патерналистской ментальности россиян. Данная социокультурная традиция взаимодействия власти и общества складывалась на протяжении всей истории становления Российского государства и обусловлена множеством факторов. Одним из таких факторов является географическое и территориальное расположение страны: необходимость в управлении столь значительной территорией и защите ее границ стала причиной формирования жесткой централизованной власти. Другой фактор укрепления подобных общественно-политических отношений — сакрализация высшей власти, подкрепленная религиозными установками, и полное доверие ей. В свою очередь существовавшая на протяжении долгого времени жесткая социальная структура общества с непреодолимыми социальными барьерами, закрепленными в первую очередь в такой системе правоотношений, как крепостное право, породила четкое разделение населения страны на меньшинство — тех, кто может оказывать влияние на формирование политического курса страны, и большинство — тех, кто лишен этой прерогативы.

³ См.: Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры (I) // *Полития*. 2010. № 2 (57). С. 136.

⁴ Карпова Н.В. Политико-культурный контекст российских реформ (историко-социологический сравнительный анализ) // *Политическая культура современной России: состояние, проблемы, пути трансформации: Мат-лы круглого стола / Под ред. Н.С. Федоркина, Н.В. Карповой. М., 2009. С. 18—19.*

Традиции российской политической культуры, складывавшиеся на протяжении многих веков, оказывают влияние на современный культурно-политический контекст российской реальности, в первую очередь на готовность россиян участвовать в общественно-политической жизни, а также на установки элит. Следуя опыту своих предшественников и концентрируя внимание на укреплении властных институтов, современный российский правящий класс настороженно «относится к любым проявлениям “живого творчества масс”, стремясь локализовать политическое участие граждан исключительно выборами, манипуляцией которыми сейчас овладел в полной мере»⁵. Как результат — в стране мало кто верит, что граждане могут как-то повлиять на принятие важных политических решений.

Следствием этого является утрата доверия большинства граждан к политическим институтам, в том числе и к институту выборов как к средству влияния на власть. Изменение отношения россиян к выборам можно проследить в таблице, в которой представлены результаты мониторинговых опросов, проведенных Социологическим центром Российской академии госслужбы при Президенте РФ⁶.

Изменение отношения россиян к выборам (%)

Год / Отношение к выборам	1995	1996	1998	1999	2003	2007	2011
Участие в выборах — обязанность гражданина	73,8	71,2	64,9	60,1	63,9	55,5	52,1
Участие в выборах дает гражданам возможность влиять на власть и судьбу страны	61,5	63,0	19,0	22,4	23,9	18,0	11,3

Несмотря на то что большинство респондентов рассматривает участие в выборах как свою гражданскую обязанность (хотя показатели этой позиции и снижаются), уровень общественного доверия к выборам как к средству волеизъявления населения и инструменту легитимации власти в значительной мере снижается. Следует отметить, что данная тенденция сохраняется. Отношение граждан к выборам напрямую выражается в явке избирателей. При этом стоит отметить, что явка на выборах федерального уровня, уровня субъектов РФ, а также на муниципальных выборах различается.

⁵ Петухов В.В. Гражданское участие в контексте политической модернизации России // Социс. 2012. № 1. С. 49.

⁶ См.: Бойков В.Э. Когда приходит время голосовать. Выборы в России: ретроспективный взгляд социолога. 16.09.2011 // Официальный сайт “Независимой газеты”. URL: http://www.ng.ru/ideas/2011-09-16/5_vote.html (дата обращения: 11.03.2012).

Так, явка на выборах в Государственную думу 4 декабря 2011 г. составила 60,2%, на выборах Президента РФ 4 марта 2012 г. — 64%, а на выборах мэра Москвы 8 сентября 2013 г. — 32,07%.

Отношение россиян к институту выборов выражает также с энтузиазмом воспринятая гражданами идея о возвращении в избирательный бюллетень графы “против всех” (по данным опроса ВЦИОМ, данную инициативу поддержали 43% респондентов, против выступил 21%)⁷. По мнению опрошенных, причины, по которым люди голосуют “против всех”, — это прежде всего протест против отсутствия реального выбора и способ выражения недоверия всем кандидатам, участвующим в выборах (38% опрошенных).

Как отмечает М.К. Горшков, “в России существование демократии до сих пор для многих не является очевидным, в том числе и потому, что идеальный образ демократии, сформированный на начальном этапе реформ, разошелся с реальной практикой социальных преобразований и социальными ожиданиями народа”⁸. Российской демократии нужна надежная опора, основа, которая сегодня практически отсутствует. В западной традиции социальной базой демократической социально-политической системы выступали городские слои, предприниматели, средний класс, который борьбой за свои права выстраивал отношения с государством с помощью различного рода самоорганизующихся ассоциаций.

В 1990-е гг. Российское государство претерпело значительные изменения, в ходе которых исчезали старые, возникали новые социальные страты, усиливалось социальное расслоение, менялась социально-профессиональная структура общества⁹. Данные трансформационные процессы еще не завершились: разрыв между бедной и богатой частью населения страны увеличивается, а средний класс не развивается должным образом, т.е. не является тем самым базисом общества, его опорой. По статистическим данным, численность данной социальной общности составляет 20—26% населения страны¹⁰. Российский средний класс находится под мощным прессом бюрократического воздействия и не получает необходимого содействия с целью собственного укрепления и развития со стороны государства. Участие в общественной и политической жизни пока не относится к числу важнейших приоритетов среднего

⁷ Выборы в будни и возвращение графы “против всех”: “за” и “против” // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2432. 2013. 16 октября // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114564> (дата обращения: 04.11.2013).

⁸ Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформаций: мифы и реальность (социологический анализ). 1992—2002. М., 2003. С. 409—410.

⁹ См.: Фёдоров В.В. Указ. соч. С. 10.

¹⁰ См.: Горшков М.К. Российское общество как оно есть: опыт социологической диагностики. М., 2011. С. 261.

класса. При этом ни само общество, ни государство не проявляют взаимного стремления к его воспроизводству и организации. Голос российского среднего класса практически не слышен ни в общественной, ни в политической жизни страны.

Одной из основных причин отстраненности большей части населения страны от политической сферы жизнедеятельности общества стали не реализованные в ходе реформ 1990-х гг. ожидания россиян и их неоправдавшиеся надежды, возложенные на демократический курс правления. Однако функция политического участия граждан крайне важна: на “входе” политической системы посредством политического участия происходят артикуляция и агрегация интересов различных социальных групп. Этим роль политического участия не ограничивается. Адекватная реакция политической системы на запросы внешней среды способствует осуществлению политического участия и в процессе реализации политики, т.е. на “выходе” политической системы. Здесь политическое участие граждан реализуется в поддержке принятых политических решений и контроле за их выполнением, что способствует поддержанию системной стабильности. В настоящее время возникает острая необходимость в политической модернизации, поскольку отсутствие равноправного политического участия может негативным образом сказаться на стабильности политической системы.

Сущность модернизационных процессов заключается в изменении системы институтов, их специализации, возникновении саморегулирующихся систем — представительной демократии, свободной рыночной экономики, независимой судебной системы, автономной науки и культуры и других институтов, обеспечивающих механизмы проведения ответственной политики, реализации прав и свобод гражданина. Таким образом, задачей политической модернизации становится создание политической системы, основанной на политическом плюрализме и конкуренции, которая была бы способна представлять интересы различных социальных групп, согласовывать их политическую деятельность и формировать каналы мобилизации для участия граждан в преобразованиях.

Институционализация конвенциональных форм политического участия является важнейшим этапом политической модернизации страны, поскольку если возможности влияния на принятие политических решений нет, то граждане изберут путь неконвенциональных форм волеизъявления. Волнения, связанные с иммиграционными вопросами в с. Яндыки Астраханской обл. в 2005 г., в карельском городе Кондопоге в 2006 г., в городе Пугачёве Саратовской области в 2013 г., в московском районе “Западное Бирюлево” в октябре 2013 г., являются ярким примером подобного выхода накопившегося нереализованного потенциала российского гражданского общества.

Особо стоит подчеркнуть участие молодежи в подобных акциях протеста и неповиновения: ведь от общественно-политической позиции молодого поколения зависят облик и будущее страны. По итогам опроса ВЦИОМ, проведенного 4 февраля 2012 г. на выходе с шествия и митинга на Болотной площади, можно было составить следующий портрет митингующего: среди участников акции преобладали мужчины (71%), моложе 45 лет (71%), высокообразованные (56%), со средним (56%) или высоким материальным положением (27%)¹¹. Также показательным является тот факт, что крыло оппозиции на выборах мэра г. Москвы в 2013 г. (электорат А.А. Навального) поддержало молодое поколение: “52—53% опрошенных моложе 35 лет, 38% респондентов с высшим образованием”¹².

Именно выборы остаются одной из основных конвенциональных форм реализации политического участия российского гражданина. Однако поскольку на данный момент традицию демократических выборов в нашей стране нельзя считать устоявшейся, электоральное поведение граждан порой остается стихийным и не в полной мере обоснованным. Произведенный еще в 1995 г. анализ влияния установок российских избирателей на их электоральный выбор позволил исследователям сделать заключение о многовариантности голосования и высокой мобильности российского электората, что и в наши дни можно считать правомерным. Предпосылками данного явления можно считать несформированность системы институтов политического представительства и механизма партийно-политической идентификации в России, социально-статусные и идеологические размежевания в обществе, а также неустойчивость и противоречивость ценностно-ориентационных комплексов российских избирателей¹³. Основываясь на данных голосования и подвижности политических предпочтений россиян, можно заключить, что данные механизмы трансформации так и не были реализованы в полной мере. Так, по данным опроса ФОМ¹⁴, проведенного в сентябре 2011 г., лишь 20% россиян заявляют, что среди действующих политических партий есть такая, о которой они могут сказать: “Это моя партия”, а 71% населения страны не видит среди существующих партии, сторонниками которой они

¹¹ Митинг 4 февраля на Болотной площади: результаты опроса участников // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2012. 15 февраля. № 1954 // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112492> (дата обращения: 09.03.2012).

¹² Выборы в Москве и Екатеринбурге: кто планировал и кто пришел? // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2013. 25 сентября. № 2411 // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114510> (дата обращения: 04.11.2013).

¹³ См.: Мелешкина Е.Ю. Российский избиратель: установки и выбор // Первый электоральный цикл в России (1993—1996). М., 2000. С. 178—179.

¹⁴ Без партии в голове // ФОМ-Медиа. 2011. 20 октября // Официальный сайт ФОМ. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10210> (дата обращения: 15.11.2012).

могли бы стать безоговорочно. И даже представить себе такую граждане, как правило, не могут (62%). Это опять же говорит о несформированности политико-культурных и ценностных ориентаций россиян, их политических представлений относительно путей трансформации и модернизации российской политической системы, гражданских обязанностях, необходимости активного политического и общественного участия в жизни страны.

В период советской государственности при реально минимальной возможности политического участия создавалась иллюзия всеобщей политизации общества. Происходило это благодаря всеобщему мобилизационному вовлечению в своеобразные формы политического участия. Прежде всего это были массовые ритуальные действия, направленные на выражение поддержки правящему режиму. Какие бы то ни было формы политического протеста или несогласия с политикой властей были запрещены. Подобное политическое участие, осуществляемое гражданами на мобилизационной основе, происходило без действительного осознания участниками их социальных и политических интересов. Работу же по осознанию и артикуляции интересов проводила за общество правящая элита.

Противоречие между традиционными для российской политической культуры представлениями о власти, оптимальном режиме ее взаимодействия с обществом, с одной стороны, и ориентацией на принцип народного суверенитета — с другой, в настоящее время породило своеобразную модель электорального выбора, которую можно определить как “плебисцитарно-альтернативную”. Суть этой модели заключается в том, что партия власти воспринимается потенциальным избирателем как одна из сторон бинарной оппозиции “власть—народ”, которая не столько соперничает с иными партиями, сколько обращается к избирателям за “вотумом доверия”¹⁵.

Таким образом, электоральное поведение граждан может иметь два различных выражения: либо избиратель демонстрирует лояльность по отношению к партии власти, либо избиратель отказывает партии власти в поддержке (голосование за любую из прочих партий, порча бюллетеня или отказ от участия в выборах). При реализации первого типа электорального поведения актуализируется советская традиция безальтернативного голосования как ритуала воспроизводства власти, выполнения “гражданского долга” или символического вклада избирателя в управление государством¹⁶.

¹⁵ См.: *Кертман Г.Л.* Ежегодная научная конференция РАПН “Российская политика в условиях избирательного цикла 2011—2012 гг.”. Москва, 2—3 декабря 2011 г. // Официальный сайт РАПН. URL: <http://rapn.ru/?group=1600&doc=3804> (дата обращения: 08.02.2012).

¹⁶ Там же.

Почему же российские граждане неактивно принимают участие в политической жизни страны? В соответствии с традициями отечественной политической культуры граждане дистанцируются от власти, выражая ей свое недоверие, уровень которого по-прежнему остается высоким как к государству, так и ко всем другим политическим институтам. Как полагают эксперты, «российское общество представляет собой скорее общество индивидуализированное или даже атомизированное»¹⁷, отличительной чертой которого является недоверие граждан. Согласно социологическим показателям ежегодного исследования Edelman trust barometer за 2011—2013 гг., рейтинг доверия российских граждан к институтам власти снизился за последние три года с 40 пунктов до 36, вследствие чего Россия в 2012—2013 гг. оказалась на последнем месте по уровню доверия граждан в списке 26 ведущих мировых держав¹⁸. Однако характерным для нашей страны является тот факт, что граждане оказывают недоверие не только политическим институтам, но и друг другу. При этом межличностное недоверие, высказываемое по отношению к окружающим людям, сопровождается высоким декларативным доверием к трем особо значимым символическим институтам — главе государства, Церкви и армии¹⁹.

Общественное доверие входит в качестве составной части в общую систему социализации и служит теми скрепами, которые объединяют общество. Как утверждает К. Ньютон, в тех странах, где выше уровень доверия, люди «в большей степени включены в общественную и публичную жизнь, чаще вступают в солидарные отношения помощи ближнему, чаще участвуют в акциях благотворительности и более удовлетворены своей жизнью»²⁰.

Страны с низким уровнем доверия — это, как правило, страны с высоким уровнем анонии и дезорганизации. Именно поэтому проблема доверия является одной из основных в процессе развития современного российского общества. Для инициативного гражданского общества наряду с доверием граждан к политической системе и верой в возможность участвовать в принятии решений и формировании политического курса страны решающим является доверие граждан друг к другу. Усиливающаяся в последние десятилетия отчужденность граждан друг от друга и от политических институтов обусловливается культурно-историческим контекстом развития Российского государства. Как отмечает М. Ховард, граж-

¹⁷ Ланг С., Хэртель А., Бюри М. Гражданское общество и гражданская активность в России // Intern. Politik. 2010. N 3. S. 9.

¹⁸ Edelman trust barometer 2013 // Official website Edelman. URL: <http://www.edelman.com/trust-downloads/global-results-2/> (дата обращения: 22.09.2013).

¹⁹ См.: Гудков Л.Д. «Доверие» в России: смысл, функции, структура // Вестн. общественного мнения. Данные, анализ, дискуссии. 2012. № 2 (112). С. 11.

²⁰ Там же. С. 16.

дан посткоммунистической Европы отличает то, что они “сохраняют сильное недоверие к добровольным организациям”, “продолжают пользоваться неформальными частными и дружескими связями”, “ощущают крайнее разочарование новыми политическими институтами и экономической системой, которые еще больше отворачивают их от участия в общественной жизни”²¹.

В России недоверие граждан друг к другу коррелирует с низким уровнем гражданской солидарности, недоверием к политике или общественной деятельности, дистанцированием от политики, негативным отношением к правительству и местной власти, депутатскому корпусу, осознанием невозможности самим влиять на принятие политических решений властями разного уровня, а также неготовностью участвовать в общественных делах или в акциях, выходящих за рамки проблем повседневной жизни²².

Когда в ходе реформ 1990-х гг. “рухнула идеологическая гомогенность советского типа”²³, на смену ей пришла нарастающая аномия российского общества. У разных социальных групп стали появляться совершенно обособленные интересы, порой очень плохо совмещающиеся с принципом общего блага и с традиционной моралью.

Препятствие на пути становления российского демократического общества — отсутствие демократической традиции в национальной политической культуре. Представления, мотивирующие массовую политическую и гражданскую активность, способны сложиться в российском обществе лишь в неразрывной связи с развитием демократического сознания. Для российских граждан характерен государственно-патерналистский комплекс, что на индивидуальном уровне питает подсознательное “ощущение социальной слабости личности”²⁴.

В современном обществе необходим поиск новых стимулов и форм политического и гражданского участия, “перезагрузка” соответствующей инфраструктуры (партийная система, система местного самоуправления, социальное партнерство, профсоюзы, локальные сообщества и т.д.)²⁵. Спад интереса большинства граждан

²¹ Ховард М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. М., 2009. С. 158.

²² См.: Гудков Л.Д. Указ. соч. С. 17.

²³ Ценностные и идейно-политические установки в пореформенной России // Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М., 2011. С. 145.

²⁴ Дилigentский Г. Что мы знаем о демократии и гражданском обществе? // Pro et contra. 1997. Т. 2, № 4. С. 12—13.

²⁵ См.: Петухов В.В. Российские реформы и переосмысление россиянами роли демократических институтов и ценностей // Вестн. Института Кеннана в России. 2011. Вып. 20. С. 17.

к политике может и должен компенсироваться разнообразными формами общественной деятельности: развитие идей гражданского общества должно открывать путь в политику новым субъектам, предлагающим для обсуждения новые проблемы и их решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры (I) // Политика. 2010. № 2 (57) (*Almond G.A., Verba S.* Grazhdanskaja kul'tura. Podhod k izucheniju politicheskoj kul'tury (I) // Politija. 2010. N 2 (57)).

Без партии в голове // ФОМ-Медиа. 2011. 20 октября. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10210> (Bez partii v golove // FOM-Media. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10210>)

Бойков В.Э. Когда приходит время голосовать. Выборы в России: ретроспективный взгляд социолога. 16.09.2011 // Официальный сайт “Независимой газеты”. URL: http://www.ng.ru/ideas/2011-09-16/5_vote.html (дата обращения: 11.03.2012) (*Bojkov V.Je.* Kogda prihodit vremja golosovat'. Vybury v Rossii: retrospektivnyj vzgljad sociologa. 16.09.2011 // Oficial'nyj sajt “Nezavisimoj gazety”. URL: http://www.ng.ru/ideas/2011-09-16/5_vote.html (data obrashhenija: 11.03.2012)).

Выборы в будни и возвращение графы “против всех”: “за” и “против” // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2013. 16 октября. № 2432 // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114564> (дата обращения: 04.11.2013) (Vybury v budni i vozvrashhenie grafy “protiv vseh”: za i protiv // Press-vypusk VCIOM. 2013. 16 oktyabrya. N 2432 // Oficial'nyj sajt VCIOM. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114564> (data obrashhenija: 04.11.2013)).

Выборы в Москве и Екатеринбурге: кто планировал и кто пришел? // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2013. 25 сентября. № 2411 // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114510> (дата обращения: 04.11.2013) (Vybury v Moskve i Ekaterinburge: kto planiroval i kto prishel? // Press-vypusk VCIOM. 2013. 25 sentyabrya. N 2411 // Oficial'nyj sajt VCIOM. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114510> (data obrashhenija: 04.11.2013)).

Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформаций: мифы и реальность (социологический анализ). 1992—2002. М., 2003 (*Gorshkov M.K.* Rossijskoe obshhestvo v uslovijah transformacij: mify i real'nost' (sociologicheskij analiz). 1992—2002. M., 2003).

Горшков М.К. Российское общество как оно есть: опыт социологической диагностики. М., 2011 (*Gorshkov M.K.* Rossijskoe obshhestvo kak ono est': opyt sociologicheskoi diagnostiki. M., 2011).

Гудков Л.Д. “Доверие” в России: смысл, функции, структура // Вестн. общественного мнения. Данные, анализ, дискуссии. 2012. № 2 (112) (*Gudkov L.D.* “Doverie” v Rossii: smysl, funkcii, struktura // Vestn. obshhestvennogo mnenija. Dannye, analiz, diskussii. 2012. N 2 (112)).

Дилигенский Г. Что мы знаем о демократии и гражданском обществе? // Pro et contra. 1997. Т. 2, № 4 (*Diligenskij G.* Chto my znaem o demokracji i grazhdanskom obshhestve? // Pro et contra. 1997. Т. 2, N 4).

Карпова Н.В. Политико-культурный контекст российских реформ (историко-социологический сравнительный анализ) // Политическая культура современной России: состояние, проблемы, пути трансформации: Мат-лы круглого стола / Под ред. Н.С. Федоркина, Н.В. Карповой. М., 2009 (*Karпова N.V.* Politiko-kul'turnyj kontekst rossijskih reform (istoriko-sociologičeskij sravnitel'nyj analiz) // Politicheskaja kul'tura sovremennoj Rossii: sostojanie, problemy, puti transformacii: Mat-ly kruglogo stola / Pod red. N.S. Fedorkina, N.V. Karpovoj. M., 2009).

Кертман Г.Л. Ежегодная научная конференция РАПН “Российская политика в условиях избирательного цикла 2011—2012 гг.”. Москва, 2—3 декабря 2011 г. // Официальный сайт РАПН. URL: <http://rapn.ru/?grup=1600&doc=3804> (дата обращения: 08.02.2012) (*Kertman G.L.* Ezhegodnaja naučnaja konferencija RAPN “Rossijskaja politika v uslovijah izbiratel'nogo cikla 2011—2012 gg.”. Moskva, 2—3 dekabnja 2011 g. // Oficial'nyj sajt RAPN. URL: <http://rapn.ru/?grup=1600&doc=3804> (data obrashhenija: 08.02.2012)).

Ланг С., Хэртель А., Бюрш М. Гражданское общество и гражданская активность в России // Intern. Politik. 2010. N 3 (*Lang S., Hjertel' A., Bjursh M.* Grazhdanskoe obshhestvo i grazhdanskaja aktivnost' v Rossii // Intern. Politik. 2010. N 3).

Мелешкина Е.Ю. Российский избиратель: установки и выбор // Первый электоральный цикл в России (1993—1996). М., 2000 (*Meleshkina E.Ju.* Rossijskij izbiratel': ustanovki i vybor // Pervyj jelektoral'nyj cikl v Rossii (1993—1996). M., 2000).

Митинг 4 февраля на Болотной площади: результаты опроса участников // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2012. 15 февраля. № 1954 // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112492> (дата обращения: 09.03.2012) (Miting 4 fevralja na Bolotnoj ploshhadi: rezul'taty oprosa uchastnikov // Press-vypusk VCIOM. 2012. 15 fevralja. N 1954 // Oficial'nyj sajt VCIOM. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112492> (data obrashhenija: 09.03.2012)).

Петухов В.В. Российские реформы и переосмысление россиянами роли демократических институтов и ценностей // Вестн. Института Кеннана в России. 2011. Вып. 20 (*Petuhov V.V.* Rossijskie reformy i pereosmyslenie rossijanami roli demokratičeskikh institutov i cennostej // Vestn. Instituta Kennana v Rossii. 2011. Vyp. 20).

Петухов В.В. Гражданское участие в контексте политической модернизации России // Социс. 2012. № 1 (*Petuhov V.V.* Grazhdanskoe učastie v kontekste političeskoj modernizacii Rossii // Socis. 2012. N 1).

Рубцов А.В. Социокультурные особенности российской модернизации: Мат-лы круглого стола. М., 2009 (*Rubcov A.V.* Sociokul'turnye osobennosti rossijskoj modernizacii: Mat-ly kruglogo stola. M., 2009).

Фёдоров В.В. Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения россиян. М., 2010 (*Fedorov V.V.* Russkij vybor. Vvedenie v teoriju jelektoral'nogo povedenija rossijan. M., 2010).

Ховард М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. М., 2009 (*Hovard M. Slabost' grazhdanskogo obshhestva v postkommunisticheskoj Evrope. M., 2009*).

Ценностные и идейно-политические установки в пореформенной России // Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Кrumma, В.В. Петухова. М., 2011 (*Cennostnye i idejno-politicheskie ustanovki v poreformennoj Rossii // Dvadcat' let reform glazami rossijan: opyt mnogoletnih sociologicheskikh zamerov / Pod red. M.K. Gorshkova, R. Krumma, V.V. Petuhova. M., 2011*).

Edelman trust barometer 2013 // Official website Edelman. URL: <http://www.edelman.com/trust-downloads/global-results-2/> (дата обращения: 22.09.2013).